

Выйдя из дома, Юй Ичэнь огляделся — простор вокруг был обманчив. Он двинулся по узкой улочке, но уже через пару поворотов окончательно запутался.

Что происходит? Я что, в лабиринте?

Тревога нарастала, шаг невольно ускорился. Весь переулок казался заброшенным, погруженным в вечную тень, где свету просто не за что было зацепиться.

— Хозяин, с таким чувством ориентации ты далеко не уйдешь. Смотри, как бы тебе не пришлось ждать их до самой ночи.

— Это не у меня с ориентацией плохо, я просто изучаю местность! К тому же, я здесь впервые, немудрено и сбиться.

Для Юй Ичэня местные дома были как близнецы, доводя до полного отчаяния.

— Ну и ну, на всем пути ни души, даже спросить не у кого.

Подошвы ботинок заскрежетали по гравию, и, подняв голову, он увидел впереди широкую спину. Это же отчим Хань Сыхэна! Он ведь говорил, что идет играть в карты, что он здесь забыл?

— Дядя Ван, вы же собирались играть? Что вы здесь...

Голос донесся сзади, и Ван Чжи, узнав его, обернулся.

— Партнеры не пришли, вот и возвращаюсь. А ты что здесь делаешь?

Если он вернется, маленькому Сыхэну снова не поздоровится. Нет, надо придумать способ оставить мальчишку у себя подольше. Юй Ичэнь схватился за живот и пустил в ход свои актерские таланты.

— Ой, живот прихватило, иду в аптеку за лекарством. И еще... мы с Сяо Хэном давно не виделись, можно ему еще немного погостить у меня?

Увидев, что Ван Чжи молчит, Юй Ичэнь согнулся еще сильнее, нацепив на лицо гримасу такой невыносимой муки, что, казалось, вот-вот начнет кататься по земле.

— Ладно, — буркнул Ван Чжи. — Иди прямо, потом поверни направо, там будет аптека. А Хэн... пусть остается, раз хочешь.

Как раз не будет этого сопляка перед глазами, только раздражает, зато появится лишнее время на карты. В глазах Ван Чжи промелькнуло брезгливое отвращение.

— Хорошо, я позабочусь о нем. Я пойду.

Юй Ичэнь сорвался с места так быстро, будто у него к ногам привязали ракеты.

Следуя указаниям, он без труда добрался до аптеки. У порога его встретил густой запах лекарств. Не теряя времени, он купил мази от ушибов и другие необходимые вещи, расплатился и вышел на улицу. Вокруг сновали люди, но ему было не до них.

Когда он вернулся в переулок, солнце уже склонилось к закату. Юй Ичэнь, сжимая пакет с покупками, торопливо шагал к дому.

— Сяо Хэн, я вернулся!

Переступив порог, он тут же начал искать глазами мальчика, боясь, что Ван Чжи передумал и уже успел забрать ребенка.

— Брат, я здесь.

Голос донесся из комнаты. Значит, Хань Сыхэн все еще здесь. Юй Ичэнь поспешил на зов и увидел маленькую, худенькую фигурку, сжавшуюся в углу кровати.

Увидев, что мальчик на месте, он с облегчением выдохнул, подошел к кровати и поставил пакет. Его взгляд упал на нераспечатанную упаковку закусок.

— Сяо Хэн, тебе не понравилось? Хочешь, я куплю что-нибудь другое?

Голос, прозвучавший над головой, был полон нежности — за все эти годы Хань Сыхэн впервые слышал подобное. Грубые окрики и проклятия, к которым он привык, сменились чем-то совершенно иным.

Хань Сыхэн поднял голову. Уголки его глаз покраснели, отчего маленькая родинка под правым глазом стала еще заметнее. В глазах стояли слезы, а покрытое ссадинами тело вызывало невольную жалость.

— Нет, просто я хотел дождаться тебя, чтобы поесть вместе.

Почему он плачет? Из-за боли?

Юй Ичэнь сел на край кровати и, поддавшись моменту, осторожно, почти невесомо, погладил мальчика по голове.

— Брат не голоден, ешь сам...

Не успел он договорить, как его живот предательски заурчал, причем довольно громко.

Ну вот, нельзя было промолчать? Вечно ты меня подводишь в самый неподходящий момент.

Смущение повисло в воздухе. Юй Ичэнь кашлянул, пытаясь сгладить ситуацию, но тут Хань Сыхэн тихо предложил:

— Может, разделим пополам? И положим в тарелки?

Юй Ичэнь кивнул, сходил на кухню за посудой, помыл ее и вернулся. Закуски разделили на две порции, они уже успели остыть. Юй Ичэнь принялся за свою порцию, радуясь, что теперь не нужно ничего остужать.

Мальчик сидел тихо, аккуратно откладывая кинзу на салфетку. Юй Ичэнь время от времени поглядывал на него, но стоило Хань Сыхэну обернуться, как он тут же делал вид, что увлечен едой.

В оригинале книги жизнь Хань Сыхэна была сущим адом: объедки, побои, ежедневные оскорбления. Неудивительно, что повзрослев, он первым делом отомстил именно этой семье.

Но почему именно я оказался в такой ситуации? Это же чистое издевательство, меня даже в пыточную камеру умудрились запереть!

Увидев, что тарелка опустела, Юй Ичэнь убрал посуду, набрал в ванной холодной воды и вернулся с чистым полотенцем.

Намочив и слегка отжав ткань, он снова сел на край кровати. Он старался прикоснуться к Хань Сыхэну максимально осторожно, обходя раны, но прикосновения все равно причиняли боль. Мальчик лишь слегка вздрагивал, но не отстранялся.

— Если больно — говори.

Юй Ичэнь методично протирал его — руки, ноги, другие части тела, скрытые одеждой. Движения были мягкими и внимательными. Когда вода в тазу окрасилась в красный, а тело мальчика было наконец очищено, он приступил к обработке ран.

Ватная палочка, смоченная в йоде, оставляла темно-бурые следы. Старые раны перемежались с новыми, и, судя по всему, их никогда прежде не лечили. Закончив с мазью, Юй Ичэнь отложил лекарства.

— Кстати, Сяо Хэн, я поговорил с твоим отцом. Я хочу, чтобы ты пожил у меня подольше. Ты согласен?

Жить у брата? Это значит, я буду видеть его каждый день!

Хань Сыхэн опустился на колени на кровати, его глаза засияли, а на губах появилась робкая улыбка, хотя в глубине взгляда промелькнуло что-то сложное.

— Спасибо, брат, это не будет тебе в тягость?

— Вовсе нет.

Главное — воспитать тебя сейчас, чтобы в будущем тебе и в голову не пришло мстить мне. Так что совсем не в тягость.

— Отдыхай, ты будешь спать на моей кровати, а я переберусь в гостевую.

Ночь опустилась на переулок, уличный шум окончательно стих. Лунный свет пробивался сквозь окно, заливая мебель серебристым сиянием.

Из ванной доносился шум воды. Юй Ичэнь включил душ, позволяя потокам смыть накопившуюся за день усталость. Время текло незаметно, и лишь когда вода стихла, он вытерся, надел пижаму и вышел из ванной.

<http://bllate.org/book/22472/2365619>